

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

Ю. В. Кривошеев

Алексей Яковлев и Дмитрий Ульянов (из истории семей Яковлевых и Ульяновых)

Один из наиболее известных аспектов темы, обозначенной в названии настоящей статьи, — многолетние взаимоотношения Алексея Ивановича Яковлева (1878–1951) и Владимира Ильича Ленина (1870–1924). Однако связь семей Яковлевых и Ульяновых не исчерпывалась длительным знакомством двух названных личностей, и с учетом существующего документального материала вопрос можно поставить шире. Если семья Ульяновых достаточно хорошо изучена обществоведческой и исторической наукой, то о семье Яковлевых известно относительно узкому кругу специалистов¹.

А. И. Яковлев — крупный русский советский историк, ученик В. О. Ключевского, автор фундаментальных работ по русскому Средневековью². Его отец, Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930)³, в 1880-х гг. занимал должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, в который входила и Симбирская губерния, где директором народных училищ состоял Илья Николаевич Ульянов (1831–1886)⁴.

В советское время, в статье «Известий ВЦИК» за 13 апреля 1933 г., посвященной памяти И. Н. Ульянова, особо отмечалось (здесь и далее в цитатах мы сохраняем стилистику, орфографию и пунктуацию того времени): «Илья Николаевич был связан глубокой дружбой с первым

**Кривошеев Юрий
Владимирович**

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

чувашем Яковлевым, который выбился невероятными усилиями из темноты чувашского народа и за свои кровью и потом заработанные гроши создавал первую народную школу для чувашей. Ленин многократно рассказывал, что в основу его отношения к национальному вопросу легли детские впечатления о позорном отношении к татарам, которое он видел у мещан и чиновников Приволжья еще в детстве. Дружба Ильи Николаевича с инородцем была для Ленина, наверно, одним из первых впечатлений, заложивших в душе впечатлительного ребенка понимание значения национального гнета, понимание необходимости бороться с ним»⁵.

Необычайными теплотой и душевностью проникнуты слова А. И. Яковлева о семье Ульяновых, написанные в 1940 г., уже на склоне жизни и его и Д. И. Ульянова: «Ваш дом, несмотря на мои детские годы, был и остался для меня школой истинной благородной светскости, состоящей в изумительной, отличавшей всю Вашу семью деликатности в личных отношениях, какого-то удивительного врожденного такта и тонкой чуткости, того природного джентльменства, редкого, конечно, везде, но редчайшего в русских условиях. Вот это, свойственное всем членам Вашей семьи, природное дарование, особенно яркое в Александре Ильиче, и влекло меня, как магнит иголку, к Вашей семье тогда, когда я не имел никакого житейского опыта и 7–8-летним мальчиком мог только интуитивно чувствовать прелесть атмосферы Вашего семейного круга, в котором меня все притягивало. От Ильи Николаевича еще шло то доброжелательно-сочувственное отношение и к деятельности моего отца, и к его народу, долго еще потом третировавшемуся (сколько вспоминается тому примеров!) всяческими ничтожествами со светлыми пуговицами...

В небольшом домике на Московской улице, наоборот, господствовала и выражалась в массе проявлений другая настроенность: глубокого и органического уважения ко всякому человеку и ко всякому народу, полное отсутствие отвратительной проказы русского «общества» — барской заносчивости и претенциозности. Тогда в 1880-х годах я это мог, конечно только чувствовать инстинктом, ибо никакой другой семьи, кроме своей, я и не знал; но потом, умудренный житейским опытом многих десятилетий, я понял, что я с самого раннего детства попал в удивительный и редкий оазис высокой нравственной культуры, проникнутой высшей и благороднейшей формой природного гуманизма, украшенного образованием и школой, соединявшей и литературу, и музыку»⁶.

Посещение домов было обоюдным. В частности, много позже Анна Ильинична, Дмитрий Ильич и Алексей Иванович вспоминали трогательный эпизод, когда маленький Алексей на карте Европы, висевшей в их столовой, «в первый раз, вероятно, сам прочитал это слово на карте»⁷.

Судьба не раз — и до революции и после — сведет Алексея Ивановича Яковлева с Владимиром Ильичом⁸, однако с Дмитрием Ильичем Ульяновым (1874–1943) его будет связывать многолетняя, в течение 60 лет, дружба.

Источником для изучения их дружеских отношений служит переписка между ними, ряд писем обоим адресатов опубликованы⁹. Кроме того, привлекаются материалы Архива Управления ФСБ по городу Санкт-Петербургу

и Ленинградской области — следственное дело А. И. Яковлева, арестованного по Академическому делу 1929–1931 гг.

Переписка Дмитрия Ульянова и Алексея Яковлева берет начало в 1893 г. Дмитрию — 19 лет, Алексею — 15. Хотя, как видим, существует разница в возрасте, покровительского тона старшего к младшему не наблюдается. Наоборот, письмо начинается с оправдания: «Ну, Леля, наконец я пишу тебе письмо, а то мне говорили, что ты чуть ли не сердисься на меня». Далее Дмитрий сообщает некоторые подробности о жизни в Москве, где живут в то время Ульяновы, и просит Алексея: «Напиши мне про Симбирск, про наших знакомых... причем пиши побольше да поподробнее, бумаги не жалей». Интересуется планами друга: «Да, ты куда намереваешься в университет и на какой факультет или, может быть, никуда не собираешься? Медицинский Московский лучший», — рекомендует он факультет, на котором уже учится¹⁰. В нескольких письмах уже 1894 г. Дмитрий обсуждает ставшие ему известными вопросы, связанные с устройством и порядками в симбирской гимназии¹¹.

Много позже (в 1940 г.) А. И. Яковлев, вспоминая о начале их переписки, найдет теплые дружеские слова: «Семь лет моей постоянной мечтой была встреча с тобой, моей первой любовью, — ибо иначе, как влюбленностью, мое отношение к тебе и не могу назвать, — когда осенью 1894 г. я получил неожиданно от тебя из Самары первое письмо¹², на которое ответил с радостью, но как-то неумело, чем-то вроде притчи о том, что радуюсь возобновлению дружбы, но боюсь, достоин ли я ее. Дело в том, что тогда я уже понимал, что и по возрасту и по развитию стою гораздо ниже тебя и не могу и не хочу претендовать на то, чего я не замечал в свои 8 лет, — на *равенство* в наших отношениях (курсив Д. Ульянова. — Ю. К.). Хорошо помню, как я сочинял это письмо и так намудрил в нем, что ты или не понял меня или, вернее, не захотел понять меня и ответил мне шутивным и добродушно-товарищеским призывом к возобновлению старой дружбы. Может быть, помнишь мою неуклюжую фразу о кафтане, из которого я вырос, и он может ему оказаться мал»¹³.

Следующий блок известных нам писем относится к 1899–1900 гг. Дмитрий закончил Московский университет, Алексей там учился. Кроме того, за участие в революционном движении оба подвергались аресту и теперь находятся под полицейским надзором. «Давно собирался я, дорогой Лёля, написать тебе и узнать, за что и каким образом тебя выслали из Москвы второй раз, правда ли, что ты сидел под стражей? Каково теперь твое положение и отношение к Университету?» — интересуется Ульянов в письме от 24 мая 1899 г.¹⁴ Они стараются помочь друг другу в том или ином житейском деле¹⁵.

Несмотря на все различия в профессиональной деятельности последующих лет, их дружеские отношения продолжились и после революции. Так, маленькое письмо, даже записка относится к 1923 г. Она сугубо личного свойства (касается здоровья дочки Дмитрия Ильича — Ольги)¹⁶. К этому времени А. И. Яковлев становится известным историком, автором нескольких серьезных монографий. Он профессор и преподает в Московском университете. Д. И. Ульянов, получивший медицинское образование, побывал на высоких государственных постах, в том числе во главе правительства Советского Крыма

(правда, недолго). В 1918 г. А. И. Яковлев, ходатайствуя за отца, испытывавшего большие сложности в работе в Симбирске, обращается к В. И. Ленину. Глава Советского государства принимает его в Кремле как старого знакомого и оказывает помощь его отцу¹⁷.

На произошедшие коренные социальные и политические изменения А. И. Яковлев имел свою точку зрения. «...Мое отношение к Советской власти определилось в первые же месяцы по ее водворении в виде готовности лояльно служить новому порядку в той культурной области (кафедра и библиотека), которая была моим жизненным уделом. Это свое отношение я ни в чем не менял и против него не погрешил в течение всех последующих 13 лет, хотя считал себя вправе тогда и считаю себя вправе сейчас иметь по каждому интересующему меня вопросу свое независимое мнение и в частной беседе, особенно в своем академическом кругу, позволять себе высказывать и защищать свои взгляды независимо от того, признаны они официально верными или нет», — пишет в одном из показаний подследственный по Академическому делу А. И. Яковлев¹⁸.

По Академическому делу член-корреспондент АН СССР (с 1929 г.) А. И. Яковлев был арестован 12 августа 1930 г. Отметим, что при аресте в анкетной графе «Примечание заключенного» А. И. Яковлев написал: «Прошу уведомить моего непосредственного начальника Дмитрия Ильича Ульянова — Москва, Кремль, так как я был арестован при исполнении служебных обязанностей, в командировке. “14” августа 1930 г.»¹⁹. В той же анкете в качестве должности и места работы указано: «завед[ующий] ученой частью библиотеки ВСНХ»²⁰.

На протяжении следствия А. И. Яковлев неоднократно (в основном по требованию следователей) обращается к знакомству с В. И. Лениным и семьей Ульяновых. В частности, в одном из показаний сообщает: «Должен прибавить, что мне за мои отношения с Владимиром Ильичем и вообще семьей Ульяновых неоднократно угрожали расправой “в свое время”»²¹.

Ссылку А. И. Яковлев отбывал в Минусинске. В 1933 г., что раньше срока, ему было разрешено «свободное проживание по Союзу ССР»²². Видимо, это произошло не без участия семьи Ульяновых, в основном Д. И. Ульянова, о чем свидетельствуют строки письма А. И. Яковлева, датированного 22 апреля 1940 г. и посвященного влиянию на его становление семьи Ульяновых. В самом конце, по сути припиской, он замечает: «Не говорю уже о тех бесчисленных и неоценимых формах внимания, поддержки и защиты, которыми я и мои пользовались от тебя и Вашей семьи в последний период жизни!..»²³

Заключительная часть переписки А. И. Яковлева и Д. И. Ульянова относится к концу 30-х — началу 40-х гг. Судя по обращенным к Дмитрию Ильичу в том же письме словам А. И. Яковлева («семь лет моей постоянной мечтой была встреча с тобой»), они до того времени не встречались, а только переписывались.

Косвенно это подтверждают и воспоминания племянницы В. И. Ленина О. Д. Ульяновой (1922–2011), охватывающие предвоенные и военные годы²⁴. Она приводит письмо А. И. Яковлева в связи с кончиной М. И. Ульяновой: «Близкий друг моего отца, хорошо знавший также Марию Ильиничну и всех

Ульяновых, Алексей Иванович Яковлев, узнав о ее смерти (12 июня 1937 г. — Ю. К.), писал Дмитрию Ильичу: «Кончина Марии Ильиничны подкралась с такой молниеносной быстротой, что сразу не соберешься с мыслями. Передо мной разворачивается вся перспектива прожитых пятидесяти с лишним лет: Ваш дом и сад на Московской улице, и лаборатория Александра Ильича, и страшный удар 1887 г.; потом Собачья площадка, Смоленский рынок, Бахметьевская, Carouge в Женеве, Кремль... Удар жесток, но силы Вашей Ульяновской породы велики. Крепко тебя обнимаю и желаю тебе бодрости и твердости духа перенести ужасное несчастье... Да послужит Вам утешением то, что образ Марии Ильиничны неизгладимо врезан в летопись мировой революции возле имени ее великого брата.

Крепко тебя обнимаю твой *Ал. Яковлев*»²⁵.

Большое письмо Дмитрию Ильичу, датированное 22 апреля 1940 г., А. И. Яковлев пишет в связи с ленинским юбилеем: «Милый Митя, в эти дни, когда читаешь в газете воспоминания и рассуждения о Владимире Ильиче, а кругом себя слышишь непрерывно разговоры о нем, переносишься мыслью к далекому-далекому прошлому 80-х годов, о которых мы каждый раз вспоминаем с тобой при встречах...»²⁶ «В этот... день, когда Вы вспоминаете Владимира Ильича, мне и захотелось сказать тебе, как глубоко я ценил и ценю счастье общения с Вашей семьей и, ближе всего, с тобою, так крепко и горячо мною любимым. Много-много воспоминаний теснятся в сердце и в голове, но разве их передашь в словах!»²⁷ А в письме (от 29 сентября 1941 г.), посланном уже в Ульяновск, он пишет: «Сладкая дань прошлому... Последнее время я все чаще и чаще возвращаюсь к этому прошлому и перебираю в памяти далекие дни, когда и Александр Ильич, и Владимир Ильич были для нас Сашей и Володей»²⁸.

О. Д. Ульяновой запомнилось 22 июня 1941 г.: «В это день к нам в Горки должны были приехать Яковлевы — Александр Иванович и Иван Алексеевич. Папа (Дмитрий Ильич. — Ю. К.), в ожидании их, читал на балконе. Я сидела в комнате и готовилась к экзамену по математическому анализу.

Вдруг входит мама и говорит:

— Знаешь, Лялечка, ужасная новость — Германия начала войну с нами. Утром выступал по радио Вячеслав Михайлович Молотов.

Эту страшную весть привез нам А. И. Яковлев»²⁹.

В военную пору А. И. Яковлев оставался в Москве. Ульяновы жили в эвакуации в Ульяновске и Самаре, потом вернулись в Москву.

В переписке этого времени в основном поднимаются три темы: личного характера, в большинстве своем связанные с самочувствием, уверенность в скорой победе и продолжение творческой работы³⁰.

Болеет А. И. Яковлев, и Д. И. Ульянов почти в каждом письме ему и его сыну Ивану-Иве отмечает это обстоятельство. Письмо А. И. Яковлеву от 10 октября 1941 г. заканчивается так: «Очень рад, что в Москве стало спокойнее»³¹, очень желаю ото всей души тебе полного здоровья»³². К сожалению, надежды ни в первом случае³³, ни во втором не оправдались. Видимо, из-за возникшей неопределенности и неизвестности положения, как Яковлевых, так и в целом в городе, письмо от 30 октября адресовано Ивану-Иве: «Как живете Вы и Ваша

семья в это время? — спрашивает Д. И. Ульянов. — Интересуюсь, где Леля, не выехал ли куда-нибудь. Пожалуйста, сообщите мне все, что о нем знаете». И тут же: «Как Вы обороняете Москву, лично Вы?»³⁴

В течение следующих месяцев ситуация изменилась — немцы были отброшены от Москвы, прояснилась и ситуация с Яковлевыми. Поэтому письмо Д. И. Ульянова от 1 января 1942 г. выдержано совершенно в иных тонах: «Очень рад был узнать от Ивы, что ты, дорогой Леля, никуда не выезжал и не убегал из Москвы. Крепко обнимаю тебя и целую. Уговор дороже денег — в новом, 1942-м году не хворать, пусть твоя болезнь улетучится вместе с Гитлером к чертям! Строго держись этого условия и не моги хворать в новом году». После поздравлений он вновь обращается к главной теме переписки: «С врагом внешним, надеюсь, что очень быстро будет покончено сначала у нас в Союзе, а затем в Европе и в частности в Германии. Там уже пахнет не только революцией типа 18-го года», — оптимистично пишет он, выдавая желаемое за действительное³⁵. В этом же письме он сообщает, что продолжает свои научные занятия: «Здесь во Дворце книги я нашел, что хотел: Тимирязева — это статья “Дарвин и Маркс” и другие под общим заглавием “Наука и демократия”. Хороший, прямо очаровательный старик!»³⁶

А. И. Яковлев откликнулся на это письмо, и в следующем письме (от 29 января 1942 г.) Д. И. Ульянов благодарит его, сообщая далее, что подумывает «о возвращении в Московию», поэтому ждет «открытия навигации, чтобы проехать в Куйбышев, посмотреть филиал музея В. И. Ленина и проехать через Казань в Москву»³⁷.

Быстро возвратиться в Москву не удастся, и переписка продолжается весь 1942 г. (С лета Д. И. Ульянов пишет уже из Самары, куда он переехал с семьей.) Он постоянно выражает озабоченность состоянием здоровья друга. «Скверно, что ты все хвораешь» (5 мая); «Как твое здоровье теперь? Поправляйся получше» (10 августа); «Пожелаю тебе пока, дорогой Лёля, полного здоровья...» (8 октября). А в поздравлении от 24 декабря он пишет: «Лучшее пожелание тебе — не болеть в новом, 1943-м году. Давай, правда, договоримся: довольно ты хворал, а в 1943-м году баста хворать! (выделено Д. И. Ульяновым. — Ю. К.) Держись строго — никаких переутомлений, никаких огорчений, никаких волнений и никаких нарушений в режиме, и — только держись этого неукоснительно — все будет хорошо. Помни, что это желание не только мое, а всех твоих близких, и держись строго — все должно быть лучше и будет лучше. Уговор дороже денег»³⁸.

Несмотря на неважное самочувствие, А. И. Яковлев продолжает работать. Д. И. Ульянов активно интересуется его творчеством. Так, 5 мая он пишет: «За посланные твои воспоминания о В. И. — спасибо»³⁹. Те твои работы, которые у тебя на ходу, пожалуйста, пришли мне. Если тебе удастся достать лишний экземпляр книги “В. И. Ленин. Краткий очерк жизни и деятельности”, издание ИМЭЛ-а, пожалуйста вышли»⁴⁰. 8 октября вместе с сообщением об улучшении жилищных условий он пишет: «Интересно было бы посмотреть твои статьи по теории исторического познания»⁴¹.

25 февраля, среди прочих дел (например, сдачи экзаменов дочерью Ольгой и критики в связи с этим самой экзаменационной системы⁴²), он замечает: «За твое намерение послать мне свою книгу спасибо, буду ждать»⁴³. Речь идет о фундаментальной монографии (т. I) А. И. Яковлева «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. по архивным документам Холопъего и Посольского приказов, Оружейной палаты и Разряда», вскоре изданной издательством Академии наук СССР⁴⁴. Работа была удостоена Сталинской премии второй степени⁴⁵. По этому поводу 24 марта 1943 г. Ульяновы послали фототелеграмму:

«Москва, 47, ул. Горького, д. 52, кв. 6, профессору Яковлеву Алексею Ивановичу.

Дорогой Алексей Иванович! Поздравляем Вас с присуждением Вам Сталинской премии. Желаем здоровья, бодрости». В ней также сообщалось: «Папа болен уже три недели. Сейчас чувствует себя лучше, но еще не встает»⁴⁶. Тем не менее вскоре Ульяновы возвращаются в Москву.

«Жизнь в Кремле продолжилась после нашего возвращения из Ульяновска в Москву в апреле 1943 года, через год и семь месяцев, — вспоминала О. Д. Ульянова⁴⁷. — Отец часто ездил по Москве на машине, с ним ездил обычно Алексей Иванович Яковлев. Папа так радовался, что он наконец-то дома; любовался Москвою, весенней свежестью, тем, что скоро закончится война»⁴⁸. Действительно, 20 июня 1943 г. Д. И. Ульянов пишет из Горок Ленинских А. И. Яковлеву короткое письмо: «Лёля! Если здоровье позволит тебе прокатиться со мной, буду очень рад. Захвати папирос и на мою долю. Крепко жму руку. Твой Дм. Ульянов»⁴⁹.

Это было последнее письмо их многолетней переписки.

Д. И. Ульянов скончался в Москве 16 июля 1943 г.

А. И. Яковлев умер в Москве 30 июня 1951 г.

¹ См., напр.: *Краснов Н. Г.* Иван Яковлев и его потомки. Чебоксары, 1998.

² Работы об А. И. Яковлеве стали появляться лишь в последнее время: *Александров Г. А.* Алексей Иванович Яковлев — историк, археограф, педагог // *Вопросы истории.* 2003. № 8. С. 151–157; *Тихонов В. В.*: 1) «В истории так мало незабываемых истин...» (к 130-летию со дня рождения Алексея Ивановича Яковлева // *История и историки.* 2008. Историографический вестник. М., 2010. С. 289–317; 2) *Московская историческая школа в первой половине XX века: научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина.* М.; СПб., 2012.

³ Об И. Я. Яковлеве см.: *Яковлев А. И.* Иван Яковлевич Яковлев. 1848–1930. Чебоксары, 1958; *Яковлев И. Я.* Моя жизнь. М., 1997; *Краснов Н. Г.* Иван Яковлев и его потомки; *Жиркевич А. В.* Мои встречи с И. Я. Яковлевым. Чебоксары, 1998.

⁴ *Ульянова М. И.* О В. И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. 2-е изд. М., 1989. С. 220–221. — «Совместная деятельность И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева по развитию народного просвещения сблизила их настолько, что они стали верными друзьями», — подчеркивает и современный биограф семьи Яковлевых (*Краснов Н. Г.* Иван Яковлев и его потомки. С. 81).

⁵ Цит. по: И. Я. Яковлев. 1848–1930. Чебоксары, 1948. С. 127.

⁶ *Ульянов Д. И.* Очерки разных лет: воспоминания, переписка, статьи. 2-е изд., доп. М., 1984. С. 284.

⁷ Там же. С. 286–287.

⁸ *Кривошеев Ю. В.* Историк А. И. Яковлев и революционер В. И. Ульянов-Ленин // *Новейшая история России.* 2018. Т. 8, № 2. С. 410–423.

⁹ *Ульянов Д. И.* Очерки разных лет.

¹⁰ Там же. С. 172–173.

¹¹ Там же. С. 174–176.

¹² Видимо, А. И. Яковлев ошибается, говоря о «первом письме», ибо Дмитрий писал ему еще в январе 1894 г. Что касается осеннего письма, то прислано оно было не из Самары, а из Москвы (Там же).

¹³ Там же. С. 283–284. — В письме, которое упоминает А. И. Яковлев, Д. И. Ульянов с юношеским максимализмом рассуждал: «В твоём письме, между многими глупостями (в скобках необходимо следовало бы попросить извинения, но думаю, что это была бы еще глупость уже с моей стороны), есть, между прочим, заявление, так сказать, о том, что ты желаешь со мной возобновить знакомство, я должен в свою очередь заявить о том же... я надеюсь, кроме того, что в следующих письмах у нас не будет с тобой никаких недоразумений и извинений и вообще без церемоний» (Там же. С. 176).

¹⁴ Там же. С. 202.

¹⁵ Там же. С. 202–203, 205–206, 207.

¹⁶ Там же. С. 274.

¹⁷ *Кривошеев Ю. В.* Историк А. И. Яковлев и революционер В. И. Ульянов-Ленин. С. 414. — Посылка телеграммы в апреле 1918 г. в Симбирск была, по словам А. И. Яковлева, «единственным, как Владимир Ильич говорил, случаем его не должностного, а личного (разрядка в тексте. — Ю. К.) вмешательства в индивидуально близкий ему вопрос» (И. Я. Яковлев. 1848–1930. С. 127).

¹⁸ Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Д. в 18 т. Т. 9. Подлинник. Л. 96–97 об.

¹⁹ Там же. Л. 7.

²⁰ Там же.

²¹ Там же Л. 106 об.

²² Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 9. Обвинение. Приговор. Реабилитация: в 3 ч. Ч. 1. СПб., 2015. С. 388.

²³ *Ульянов Д. И.* Очерки разных лет. С. 285.

²⁴ *Ульянова О. Д.* Родной Ленин (Владимир Ильич и его семья). М., 2002. С. 75–76, 170, 184.

²⁵ Там же. С. 170. — См. также: *Ульянов Д. И.* Очерки разных лет. С. 279.

²⁶ Там же. С. 283.

²⁷ Там же. С. 284–285.

²⁸ Там же. С. 287.

²⁹ *Ульянова О. Д.* Родной Ленин (Владимир Ильич и его семья). С. 184.

³⁰ *Ульянов Д. И.* Очерки разных лет. С. 286–296.

³¹ Видимо, среди прочего об этом сообщал в письме от 8 октября А. И. Яковлев, что будет упомянуто Д. И. Ульяновым в письме от 30 октября (Там же. С. 288).

³² Там же.

³³ Как известно, напряженность в столице с каждым днем нарастала и привела к панике, дошедшей до кульминации 16 октября 1941 г.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 289. — Одновременно с письмом А. И. Яковлеву Д. И. Ульянов направил письмо его сыну, где писал: «Дорогой Ива! Большое Вам спасибо, что откликнулись на мое письмо, я очень рад был от Вас узнать о Леле. Надеюсь, что в новом, 1942-м году недуги его сократятся, а что касается внешних бед, то это и несомненно» (Там же).

³⁶ Там же. С. 289.

³⁷ Там же. С. 290.

³⁸ Там же. С. 291.

³⁹ Имеется в виду публикация: *Яковлев А. И.* Четыре встречи с В. И. Лениным // Исторический журнал. 1942. № 1–2. С. 160–164.

⁴⁰ *Ульянов Д. И.* Очерки разных лет. С. 290.

⁴¹ Там же. С. 291. — А. И. Яковлев готовил к изданию обширное историко-методологическое исследование «Эгерсис» («Пробуждение»). Подробнее см.: *Тихонов В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века. С. 310–312.

⁴² *Ульянов Д. И.* Очерки разных лет. С. 294.

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Яковлев А. И.* Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. по архивным документам Холопного и Посольского приказов, Оружейной палаты и Разряда. Т. 1. М.; Л., 1943.

⁴⁵ В посвящении «От автора» говорилось: «Выпускаемый ныне в свет многолетний труд, посвященный изучению древнерусского холопства, выходит в самую знаменательную годину русской истории, когда под гениальным водительством Великого Вождя Русской земли Маршала Советского Союза И. В. Сталина доблестные армии народов СССР героически отражают предательское нападение злых врагов нашей Родины. Да послужит моя скромная работа одним из бесчисленных симптомов того, что отбивая мощными контрударами обрушившийся на нас свирепый натиск, мы в то же время ни на минуту не ослабляем творческой работы даже в такой далекой от фронтовых заданий области, как историческое архивное исследование, посвященное векам, давно минувшим» (Там же. С. 3). — О развернувшейся по ней дискуссии см.: *Тихонов В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века. С. 284–298.

⁴⁶ *Ульянов Д. И.* Очерки разных лет. С. 295.

⁴⁷ А. И. Яковлев неоднократно на протяжении военного времени помогал О. Д. Ульяновой в ее учебных делах, и Д. И. Ульянов всегда выражал ему искреннюю благодарность (Там же. С. 286, 293, 294).

⁴⁸ *Ульянова О. Д.* Родной Ленин (Владимир Ильич и его семья). С. 75–76. — О. Д. Ульянова оставалась в Кремле до апреля 1949 г.

⁴⁹ *Ульянов Д. И.* Очерки разных лет. С. 296.

Статья поступила в редакцию 14 октября 2018 г.

Рекомендована в печать 16 мая 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кривошеев Ю. В. Алексей Яковлев и Дмитрий Ульянов (из истории семей Яковлевых и Ульяновых) // *Новейшая история России.* 2019. Т. 9, № 3. С. 660–670.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.307>

УДК 94(47).08

Аннотация: Долголетнее сотрудничество и дружба членов семей Яковлевых и Ульяновых — тема обширная и многогранная. Семья Ульяновых достаточно хорошо изучена обществоведческой и исторической наукой, чего нельзя сказать о семье Яковлевых, представители которой для большинства являются малоизвестными персонами. Наиболее известны взаимоотношения Алексея Ивановича Яковлева и Владимира Ильича Ленина. Однако с учетом существующего документального материала (воспоминания, архивные дела) можно поставить вопрос более широко, поскольку отношения семей не исчерпывались лишь длительным знакомством названных личностей. Настоящая статья посвящена многолетней, начавшейся еще в детские годы, дружбе Алексея Ивановича Яковлева и Дмитрия Ильича Ульянова. Несмотря на разные внешние обстоятельства и профессиональный и жизненный путь, они сохранили теплоту отношений на протяжении многих десятилетий. Источником для изучения их дружеских отношений служит переписка между ними. Ряд писем обоим адресатов опубликованы, остальные хранятся в Архиве Управления ФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области в следственном деле А. И. Яковлева, арестованного по «Академическому делу» 1929–1931 гг. Переписка Дмитрия Ульянова и Алексея Яковлева берет начало в 1893 г. Несмотря на все различия в их профессиональной деятельности следующих лет, дружеские отношения продолжились и после революции, когда А. И. Яковлев становится известным историком, автором нескольких серьезных монографий, профессором Московского университета, а Д. И. Ульянов, имевший медицинское образование,

занимал ряд высоких государственных постов, в том числе главы правительства Советского Крыма (правда, недолго). Последнее письмо их многолетней переписки датировано 1943 г.

Ключевые слова: А. И. Яковлев, Д. И. Ульянов, В. И. Ленин, переписка, Академическое дело.

Сведения об авторе: Кривошеев Ю. В. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); kriwosheew@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Krivosheev Yu. V. 'Aleksey Yakovlev and Dmitry Ulyanov (from the Family History of Yakovlevs and Ulyanovs)', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 3, 2019, pp. 660–670.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.307>

Abstract: The longstanding friendship between the Yakovlev and Ulyanov families is a wide-ranging topic. The Ulyanov family has been thoroughly studied by historians, but the Yakovlevs did not enjoy comparable attention. The most renowned of this last clan was Alexey Ivanovich Yakovlev, who kept up relations with Vladimir Lenin. But in the light of archival materials and memoirs, one could claim that interfamily relations extended beyond familiarity between these two individuals. The paper traces friendship between Alexey Ivanovich Yakovlev and Dmitry Il'ich Ulyanov. These friendly terms lasted for decades, since the childhood of the confidants, who maintained warm relations despite the circumstances and the vicissitudes of their fates. The source for the study of their friendship is the correspondence between them. A number of letters from both have been published, and the rest are in the Archive of the FSB Directorate of St. Petersburg and the Leningrad Region, in the investigative file of A. I. Yakovlev, who was arrested during the "Academic Case" of 1929–1931. The correspondence between Dmitry Ulyanov and Alexei Yakovlev began in 1893. Despite all the differences in their professional activity in the following years, their friendship continued even after the Revolution, when A. I. Yakovlev became a famous historian, author of several monographs, and a professor at Moscow University, and Dmitry Ulyanov held a number of high government positions, including the head of the government of the Soviet Crimea. The last letter of their many years of correspondence is dated 1943.

Keywords: A. I. Yakovlev, D. I. Ulyanov, V. I. Lenin, correspondence, Academic Case.

Author: Krivosheev Yu. V. — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); kriwosheew@mail.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

Aleksandrov G. A. 'Aleksey Ivanovich Yakovlev — historian, archeographer, teacher', *Voprosy istorii*, no. 8, 2003. (In Russian)

I. Ya. Iakovlev. 1848–1930 (Cheboksary, 1948). (In Russian)

Krasnov N. G. *Ivan Yakovlev and his descendants* (Cheboksary, 1998). (In Russian)

Krivosheev Yu. V. 'The Historian A. I. Yakovlev and the Revolutionary V. I. Ulyanov-Lenin (Basing on Documents from the Federal Security Service Archive of St. Petersburg and Leningrad Oblast and the Memoirs)', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 2, 2018. (In Russian)

The academic affair 1929–1931, Iss. 9, Obvinenie. Prigovor. Reabilitatsiia, Part 1 (St. Petersburg, 2015). (In Russian)

Tikhonov V. V. "There are so few unshakable truths in history" (to the 130th anniversary of Aleksey Ivanovich Yakovlev', *Istoriia i istoriki. 2008. Istoriograficheskii vestnik* (Moscow, 2010). (In Russian)

Tikhonov V. V. *Moscow historical school in the first half of the 20th century: Yu. V. Gotie, S. B. Veselovskiy, A. I. Yakovlev i S. V. Bakhrushin* (Moscow — St. Petersburg, 2012). (In Russian)

Ulyanov D. I. *Essays of different years: memoirs, correspondence, articles*, 2nd ed. (Moscow, 1984). (In Russian)

-
- Ulyianova M. I. *About V. I. Lenin and Ulyanov family: Memoirs, Essays, Letters* (Moscow, 1989). (In Russian)
- Ulyianova O. D. *Home Lenin (Vladimir Il'ich and his family)* (Moscow, 2002). (In Russian)
- Yakovlev A. I. Four meetings with V. I. Lenin, *Istoricheskij zhurnal*, no. 1–2, 1942. (In Russian)
- Yakovlev A. I. *Ivan Yakovlevich Yakovlev. 1848–1930* (Cheboksary, 1958). (In Russian)
- Yakovlev A. I. *The "kholopstvo" and kholopy in Moscow state on the archival documents of Kholopiy and Posolskiy Prikaz, Armory and Razriad*, vol. 1 (Moscow — Leningrad, 1943). (In Russian)
- Yakovlev I. Ya. *My life* (Moscow, 1997). (In Russian)
- Zhirkevich A. V. *My meetings with I. Ya. Yakovlev* (Cheboksary, 1998). (In Russian)

Received: October 14, 2018

Accepted: May 16, 2019